

«Возделывание земли я считаю первым источником богатства. Незасеянная же земля – позор для хозяина, свидетельство его нерадивости».

Григорий Потемкин
великий патриот России,
самодержец и предприниматель

РАСШИРЕНИЕ КОНКУРЕНЦИИ ВЫСВЕЧИВАЕТ СИСТЕМНЫЙ КРИЗИС, ОРГАНИЗОВАННЫЙ В РОССИЙСКОМ АГРОБИЗНЕСЕ

Прошедшая в конце мая в Москве конференция «Международной конкурентной сети» служит подтверждением признания успешной деятельности ФАС России по адвокатированию конкуренции. МКС – это влиятельное международное объединение государственных антимонопольных органов разных стран мира, нацеленное на выработку предложений по реальной конвергенции конкурентных политик для достижения лучших практических результатов. Глобализация экономических связей не позволяет уйти от ответа на вопрос: «Насколько конкурентоспособен российский агропромышленный комплекс?» Почему заинтересовала конкурентоспособность отечественного АПК? Исследование экономики депрессивных регионов предпринятое ФАС России и представленное в одном из докладов на МКС, выявило желание журнала «Конкуренция и рынок» докопаться до сути явления.

Конкуренция как инструмент развития

На пленарном заседании «Конкуренция и развитие» прозвучал содержательный доклад помощника руководителя ФАС России **Владимира Качалина**, к.э.н., под названием «Политика по расширению конкуренции как инструмент хозяйственного развития экономически депрессивных регионов: пример Северного Кавказа». Предлагаем выдержки из него ставшие достоянием людей, знающих о роли конкуренции почти все и способных оценить по достоинству, как стремительно Россия прошла путь понимания, что внутренняя конкуренция – это инструмент развития.

«Не все современные рынки, особенно рынки в развивающихся странах или экономически депрессивных регионах характеризуются высокой степенью инноваций и динамической конкуренцией. На этих рынках стремление к получению ренты доминирующими на рынке фирмами реализуется посредством эксплуатации вертикально интегрированных к ним хозяйствующих субъектов (покупателей, поставщиков), а не путем социально желательных инноваций. Это сдерживает развитие хозяйствующих субъектов, а вместе с ним и экономическое возрождение регионов в целом. Таким образом, расширение конкуренции в этих регионах одновременно служит и путем их общего экономического развития. В этом контексте можно сказать, что политика экономического развития и расширения конкуренции имеет и региональное измерение. Северокавказский регион России дает интересный пример соотношения между конкуренцией и хозяйственным развитием в двух важнейших взаимосвязанных секторах региональной экономики – агробизнесе и транспорте (данные сектора очевидно не менее важны и для многих развивающихся или экономически депрессивных регионов мира, и уроки, почерпнутые на Северном Кавказе, могут найти в них значительное практическое применение).

Красноречиво

Владимир Путин, Президент России:

«Мы уже отмечали, что за последнее время несколько увеличилась инфляция – больше, чем мы ожидали. Это заставляет нас задуматься о причинах, хотя некоторые из них лежат на поверхности: рост цен на некоторые товары сельхозпроизводства становится все более и более ощутимым. Это меня беспокоит. Давайте все эти проблемы в присутствии Председателя Центрального банка, экономического блока Правительства обсудим подробнее и посмотрим, как мы будем выходить из этой ситуации».

Северный Кавказ характеризуется высокой долей сельскохозяйственной продукции в валовом региональном продукте, достигающей 50 и более процентов в некоторых расположенных в регионе субъектах РФ. Сам по себе сельскохозяйственный сектор является конкурентным (он состоит из сотен хозяйств и тем самым приближается к модели совершенного конкурентного рынка), однако он зажат между высоко концентрированными рынками, вертикально интегрированными к нему. Непосредственные покупатели (преимущественно посредники и трейдеры) реализуют в отношении поставщиков сельскохозяйственных товаров рыночную власть покупателя. Со стороны предложения (рынков факторов сельскохозяйственного производства) сельскохозяйственные производители испытывают воздействие рыночной власти естественных монополий, поставляющих им природный газ и электроэнергию, а также высоко концентрированных поставщиков нефтепродуктов.

Сельскохозяйственные производители сталкиваются с ограниченным или дискриминационным доступом к важным активам, необходимым для сельскохозяйственного производства, главным образом – к зерновым элеваторам, на рынке услуг которых коллективное доминирование и монополистический сговор представляются весьма вероятными.

Возможности антимонопольного органа по прямому вмешательству в эту ситуацию и применению антимонопольного права ограничены благодаря непрозрач-

ности структуры собственности сельскохозяйственных трейдеров и компаний – владельцев элеваторов (в свою очередь, они также вертикально интегрированы и одна и та же фирма владеет элеваторами и занимается трейдерством), затруднениям в получении прямых свидетельств сговора между ними, недостатку жалоб со стороны сельскохозяйственных производителей, обусловленному низким уровнем их правовой грамотности и поддержки (что вызывает необходимость проведения политики адвокатирования конкуренции и мониторинга рынка со стороны антимонопольного органа).

В то время как прямых свидетельств для правоприменительной практики недостаточно, косвенных свидетельств, получаемых методом простого экономического анализа, похоже, вполне хватает, чтобы предположить злоупотребление доминирующим положением на рынках, вертикально интегрированных по отношению к рынку сельскохозяйственной продукции. Например, в цене каждого произведенного на юге России батона хлеба только 10% приходится на стоимость зерна и муки, 3% – на удобрения, небольшая часть – на выпечку и т.д., в то время как более 80% приходится на стоимость услуг высоко концентрированных секторов. Торговая надбавка на муку, поставляемую в северные регионы России, устанавливается некоторыми трейдерами на уровне 700%.

В сочетании с государственными капиталовложениями в совершенствование дорожной сети юга России это позволит

Поголовье скота (на конец года; в хозяйствах всех категорий; миллионов голов)

Годы	Крупный рогатый скот	в том числе коровы	Свиньи	Овцы и козы	Годы	Крупный рогатый скот	в том числе коровы	Свиньи	Овцы и козы
1916	33,0	17,3	11,3	47,0	1990	57,0	20,5	38,3	58,2
1928	37,6	19,9	13,1	59,3	1995	39,7	17,4	22,6	28,0
1930	25,5	16,1	5,6	36,9	2000	27,3	12,7	15,7	14,8
1940	27,8	14,2	12,1	51,2	2001	27,1	12,2	16,0	15,3
1950	30,2	13,3	11,9	46,2	2002	26,5	11,8	17,3	16,1
1960	38,2	17,9	29,4	65,5	2003	24,9	11,1	16,0	17,0
1970	51,6	20,6	33,2	67,0	2004	23,0	10,3	13,4	17,8
1980	58,1	22,2	36,0	65,0	2005	21,4	9,5	13,5	18,2

По материалам сайта www.gks.ru

» Портрет конкурента

В настоящее время типичная финская ферма представляет собой хозяйство, имеющее 31 га пахотных земель, 43 га леса, 18 коров и в среднем 3,5 работающих человека.

1. Сельское хозяйство Финляндии вместе с пищевой промышленностью представляют собой единую цепь переработки сельскохозяйственной продукции и производства продуктов питания. Основной этой отрасли являются фермерские хозяйства, кооперативные предприятия и многоотраслевые концерны.

2. Сельское хозяйство полностью обеспечивает потребности страны в молочной продукции, продукции животноводства и птицеводства и в основном, в продовольственном и кормовом зерне, хотя доля занятого в нем экономически активного населения за последние два десятилетия уменьшилась почти втрое и составляет около 90 тыс. человек.

3. Свообразие отраслевой структуры сельского хозяйства, наряду с характерным для всех стран Северной Европы преобладанием животноводства над земледелием, состоит в Финляндии в исключительно большой роли молочного производства. Примерно 80% всех доходов финского сельского хозяйства дает животноводство, а доходы от реализации молока составляют свыше 60% доходов от животноводства.

4. Стадо крупного рогатого скота насчитывает около 970 тыс. голов, из которых

около 325 тыс. — молочные коровы. Подавляющая часть молочного стада сосредоточена в мелких и средних хозяйствах, объединенных в сбытовые кооперативы, которые скупают молоко и перерабатывают его на своих многочисленных заводах.

5. Наиболее ярким примером подобных кооперативных объединений является «Валио». Компания была создана в 1905 году как объединение 17 фермерских хозяйств и к настоящему времени выросла в крупнейшее в Финляндии молокоперерабатывающее предприятие с оборотом свыше 1,6 млрд. евро, акционерами которой являются более 13 тыс. молочных ферм страны. Сегодня «Валио» перерабатывает более 80% от всего производимого в Финляндии молока, выпуская свыше 1100 наименований молочной продукции, известной во многих странах мира.

6. В стране насчитывается свыше 4600 хозяйств, специализирующихся на производстве говядины. В год ими производится около 90 тыс. тонн говядины при общем потреблении в 100 тыс. тонн. Недостаток покрывается за счет импорта, имеющего тенденцию к ежегодному увеличению.

7. Земледелие служит, прежде всего, кормовой базой животноводства. Под различными кормовыми культурами занято более 75% обрабатываемой земли. Из года в год растет возделывание кормового зерна, доля которого в пахотном

клине превышает 45%. Овес и ячмень — две ведущие зерновые культуры Финляндии. Овес вызревает лишь в южной половине страны, зато ячмень успевает вызревать и в заполярной Лапландии.

8. Около 90% фермеров Финляндии являются членами сельскохозяйственных союзов. В каждой коммуне имеются общества производителей, объединенные в региональные союзы, которые в свою очередь, входят в Центральный союз сельхозпроизводителей и лесовладельцев — Maaja metsataloustuottajain Keskusliitto MTK ry.

9. В последнее время, в особенности после вступления страны в ЕС, сельское хозяйство в Финляндии переживает болезненные изменения, вызванные открытием границ для более дешевой сельскохозяйственной продукции и сырья из других стран. Основным различием является превышение финских внутренних цен над ценами ЕС и, соответственно, более значительное, по сравнению с другими странами ЕС, дотирование закупок отечественного сырья для пищевой промышленности.

10. Для производства продуктов питания компании используют до 85% отечественного сырья, которое ввиду своей высокой стоимости по сравнению с другими европейскими странами, составляет в среднем 60% стоимости готовой продукции.

По материалам сайта www.infofin.ru

хозяйствам привлечь большее число непосредственных покупателей своих товаров (которые получали бы продукцию хозяйств по меньшей цене, чем от посредников), будет способствовать перераспределению дохода от посредников (концентрированный сектор) в пользу хозяйств (конкурентный сектор), ограничит использование рыночной власти посредниками и приведет в целом к большей сбалансированности работы рынка агробизнеса в целом. Очевидно это также приведет к росту капитализации хозяйств (в настоящее время их плачевное финансовое положение и недостаток оборотных средств является важнейшей причиной их обращения к посредникам,

которые выкупают урожай по низким ценам) и даст им возможность инвестировать в расширение производства или его вертикальную интеграцию — производство товаров с добавленной стоимостью, например, хлебобулочных и макаронных изделий из собственной муки. Располагая дополнительным доходом хозяйства самостоятельно или в кооперации друг с другом смогли бы также инвестировать в существенные для их деятельности активы (например, элеваторы), контролируемые в настоящее время доминирующими на рынке фирмами».

Как создалась и постоянно поддерживается в России ситуация, когда

земледельцам постоянно не хватает оборотных средств? Почему земледельцев, производителей мяса, молока, яйца держат жесткие руки всевозможных кредиторов и трейдеров? И главный вопрос: «Как могут выиграть в конкурентной борьбе земледельцы, лишенные своей доли доходов в производстве и продаже продуктов питания и сырья для обувной, текстильной, медицинской и даже парфюмерной промышленности?»

Бедность российских земледельцев подтверждает высказывание Д.И. Менделеева: «тот, кто торгует молоком, всегда будет беднее того, кто торгует сливками, маслом или сыром».

Где корни разлухи и бедности на земле? По меткому выражению «разлуха поселяется в голове». Знает ли современная российская агронаука почему отечественные аграрии лишены финансовых средств для приобретения так необходимых семян, продуктивного скота, машин, бытовых услуг и даже достойного жилья? Посмотришь — ведь работают не покладая рук, а денег нет!

» Красноречиво

Предоплата за сырье и отсрочка платежа за готовую продукцию со стороны торговых сетей создает очень существенный кассовый разрыв (в среднем 30-45 дней), что осложняет финансовую ситуацию мясопереработчиков и создает необходимость изыскания денежных средств в условиях развития предприятия и жесткой конкуренции, а также осложняются взаимоотношения между хозяйствами области — поставщиками скота и мясокомбинатами.

По материалам сайта www.lenobl.ru

«Порок современной экономики — не равнодушие к практическим проблемам, а полная непригодность научных методов с помощью которых их пытаются решать.»

В. Леонтьев. Документы. Воспоминания.

Статья. СПб: «Гуманистика», 2006 г., с. 16.

Государство и АПК интересы начинают совпадать

Многочисленные вопросы о причинах явной неконкурентоспособности российского агробизнеса привели корреспондента «Конкуренции и рынок» в Санкт-Петербургский государственный аграрный университет к его ректору, профессору, к.т.н., **Виктору Ефимову**.

— Виктор Алексеевич, когда на автомобиле едешь из Украины, через Белоруссию, Новгородскую и Псковскую область в Петербург бросается в глаза разная степень ухоженности полей, дорог, деревень и маленьких городков. Белорусские поля и аграрные комплексы вызывают чувство восхищения, наши же российские просторы какие-то заросшие и необработываемые. Складывается впечатление — жизнь покидает российские деревни, не выдерживающие конкуренцию с городами. И если бедственное и депрессивное положение земледельцев не цель российской государственной политики, то наверно политика могла бы быть и другой. Что аграрии ждут от Правительства России?

— Да, разительные отличия состояния полей и являются проявлением продуктивности государственной политики в аграрном секторе экономики любой страны. Российский АПК функционирует в неприемлемой для него финансово-экономической атмосфере. Наше земледелие отражает несостоятельность методологии государственного управления.

— Вечный на Руси «Аграрный вопрос» не до конца решенный в XIX и XX вв. перешел уже в век XXI.

— Проблема неплатежеспособности аграрной отрасли может быть решена лишь путем устранения губительных для нее межотраслевых диспропорций цен и порогов рентабельности.

В изменении существующего положения дел мало кто заинтересован кроме аграриев, Министра сельского хозяйства А.В.Гордеева и Президента страны В.В.Путина, который далеко не случайно выделил в национальный проект одну единственную отрасль АПК.

Президент нашей страны понимает, что проблемы аграрного сектора — это не просто проблемы АПК, это проблемы заселенности и целостности страны, ее суверенитета. Ведь из 24 тысяч наших муниципальных образований 20 тысяч являются чисто сельскими, там нет никаких иных рабочих мест, кроме аграрных. Нерентабельность села эквивалентна эвакуации собственного населения из тысячекilометровых пространств.

Системный анализ проблем аграрного сектора экономики России выявил задающий генератор всех кризисных явлений — это кредитно-финансовая система с убийственным для земледельцев ссудным процентом.

Можно доказать математически строго, что институт кредита со ссудным процентом является корпоративным

инструментом надотраслевого управления, гарантирующим перетекание платежеспособности от кредитующего к кредитору при любых стратегиях кредитующего*. Практическое подтверждение этих выкладок можно получить, ознакомившись с офисами и балансами банковских учреждений и хозяйств АПК. Для отрасли с низкой рентабельностью и годичным циклом оборота капитала двухзначный и тем более трехзначный ссудный процент, доходивший за годы «Перестройки» до 210% годовых, влечет за собой ее неизбежное разорение.

Получение по произволу устанавливаемой ставки кредитования, не имеющей связи с количеством и качеством труда, воспринимается как норма благодаря тонко продуманной методологии глобализации в сфере экономики. Сущность этой методологии как для внутрисекторных так и для межгосударственных отношений в наиболее лаконичной форме изложена в Библии: «И будешь давать займы многим народам, а сам не будешь брать займы. [И будешь господствовать над многими народами, а они над тобой господствовать не будут]» (Второзаконие, гл.28, стих 12).

— Наверняка есть другие национальные системы, отличные от российской модели кредитования АПК?

— В коранической нравственности (Сура 2:275) АПК и весь производящий сектор экономики должны кредитоваться на беспроцентной основе, а банки

* В.А.Ефимов. Методологические аспекты повышения эффективности общественно-полезного экономического управления. — Известия СПбГАУ, № 2, стр.8-13, 2005 г.

Только факты

Мощности предприятий по переработке молока составляют порядка 304,6 тыс. тонн в год. При этом их загруженность на сегодняшний день не превышает 50%. Согласно показателям производственной деятельности молокоперерабатывающих предприятий Ленинградской области в 2006 году:

- объем реализации продукции составил 2169,9 млн.руб (123,1% к 2005г);
- среднемесячная заработная плата составляет – 9831,5 рублей (120,4% к 2005 году).

По материалам сайта www.lenobl.ru

должны получать свою прибыль в режиме инвестиционных компаний, как часть той прибыли, которая создается в секторе реального производства. Именно так работают исламские банки и банки Японии.

Банковский сектор, газовой, нефтяники и влиятельные торговые сети вряд ли озаботятся проблемами кредитования аграриев.

Сырьевикам за счет монополизма имеют возможность компенсировать дополнительные, внепроизводственные кредитные издержки за счет ежегодного взвинчивания цен на процент, сопоставимый с величиной ссудного процента. В отличие от сырьевиков АПК страны принципиально ограничен в возможностях рыночного увеличения цены на свою продукцию из-за конкурентных преимуществ импорта и низкой покупательной способности населения, которое тратит на продукты в среднем 50% бюджета (США — 11%)*.

При этом ценовая конкуренция с импортом может быть действительно рыночной лишь за счет госрегулирования и таких компенсационных выплат нашему АПК, которые были бы эквивалентны получаемым на Западе. Сравнительный анализ свидетельствует о далеко не рыночном парадоксе. При сопоставимости конечных цен все составляющие себестоимости сельхозпроизводства (энергоресурсы, удобрения, семена, сельхозмашины) развитых стран дороже наших в 2-10 раз, а рабочая сила — в 30-200 раз. Готовая же продукция с издержками по доставке из-за океана продается дешевле нашей. Объяснения достаточно просты. Конкурировать в аграрном секторе способна любая страна, у которой есть почва, вода и солнце. А борьбу за создание рабочих мест и заселенность страны выигрывает тот, кто перекачивает на село прибыль сверхдоходных отраслей методами госрегулирования.

— Так называемые «экономисты-рыночники» часто любят говорить: рынок и конкуренция всех справедливо расставят, и при этом ссылаются на опыт США.

— Да, опыт США достоин изучения и весьма любопытен. Аграрный сектор в США отнесен к стратегическому направлению государственной политики, к первой группе отраслей по обеспечению энергоносителями наряду с оборонными отраслями и вооруженными силами, и это не случайно. Ведь именно он формирует жизнеустойчивость на 80% территории США. Действующие в США меры федеральной и региональной поддержки села поражают своим многообразием и масштабами. В их числе жесткие запреты импорта, экспортные субсидии, прямые

субсидии производителям, не менее чем в 36 раз превышающие наши, косвенные субсидии, превосходящие по размерам прямые, продовольственные талоны населению для расширения продовольственного рынка в объеме \$ 40 млрд в год, 24 программы дотаций на консервацию и содержание земель, экологические субсидии, целевые ассигнования развития сельских территорий, защиты водных ресурсов, дистанционного обучения, телемедицины, интернет-бизнеса села и т.д. Новые законы по поддержке аграрной науки и образования имеют знаковые формулировки о выделении целевых финансовых средств «в таких количествах, которые необходимы для успешной реализации этих программ».** Аналогичные меры государственной поддержки характерны и для всех других развитых держав.

Национальные системы межотраслевого финансового регулирования превращены уже давно в фактор конкурентного преимущества.

— Социальная инфраструктура российских деревень и сел упрямо демонстрирует АПК практически лишен государственных субсидий.

— Да, это так. А если добавить к этому анализ себестоимости оказания любого вида услуг (торговля, медицина, образование и пр.), то сразу увидим в городе они значительно ниже, чем на селе. Не регулируемый рынок перемещает сферу услуг исключительно в город. Поэтому городские и сельские бюджеты должны планироваться по-разному и отдельно.

— Когда в государственной политике отсутствует учет особенностей жизни на земле, население страны голосует ногами, а поля зарастают.

— По-журналистски верно замечено.

— Знающие люди утверждают, что инфляция дело рук дураков, управляющих государством и рекомендуют инфляцию удерживать в коридоре 0-3%. Иначе — не следует ждать толп инвесторов. Как продуктивно управлять инфляцией в АПК? Можно ли остановить рост цен на товары аграрного сектора?

— Следствием высокого ссудного процента и раскрутки тарифов естественных монополий является пожирающая АПК инфляция, ведущая к непропорциональному росту цен на все виды товаров, потребляемых АПК. При этом в системе государственного управления произошла подмена причинно-следственных связей, когда инфляция трактуется в качестве первопричины, от которой якобы зависит и ссудный процент, и стоимость ипотечно-

субсидии производителей, не менее чем в 36 раз превышающие наши, косвенные субсидии, превосходящие по размерам прямые, продовольственные талоны населению для расширения продовольственного рынка в объеме \$ 40 млрд в год, 24 программы дотаций на консервацию и содержание земель, экологические субсидии, целевые ассигнования развития сельских территорий, защиты водных ресурсов, дистанционного обучения, телемедицины, интернет-бизнеса села и т.д. Новые законы по поддержке аграрной науки и образования имеют знаковые формулировки о выделении целевых финансовых средств «в таких количествах, которые необходимы для успешной реализации этих программ».** Аналогичные меры государственной поддержки характерны и для всех других развитых держав.

Национальные системы межотраслевого финансового регулирования превращены уже давно в фактор конкурентного преимущества.

— Социальная инфраструктура российских деревень и сел упрямо демонстрирует АПК практически лишен государственных субсидий.

— Да, это так. А если добавить к этому анализ себестоимости оказания любого вида услуг (торговля, медицина, образование и пр.), то сразу увидим в городе они значительно ниже, чем на селе. Не регулируемый рынок перемещает сферу услуг исключительно в город. Поэтому городские и сельские бюджеты должны планироваться по-разному и отдельно.

— Когда в государственной политике отсутствует учет особенностей жизни на земле, население страны голосует ногами, а поля зарастают.

— По-журналистски верно замечено.

— Знающие люди утверждают, что инфляция дело рук дураков, управляющих государством и рекомендуют инфляцию удерживать в коридоре 0-3%. Иначе — не следует ждать толп инвесторов. Как продуктивно управлять инфляцией в АПК? Можно ли остановить рост цен на товары аграрного сектора?

— Следствием высокого ссудного процента и раскрутки тарифов естественных монополий является пожирающая АПК инфляция, ведущая к непропорциональному росту цен на все виды товаров, потребляемых АПК. При этом в системе государственного управления произошла подмена причинно-следственных связей, когда инфляция трактуется в качестве первопричины, от которой якобы зависит и ссудный процент, и стоимость ипотечно-

го кредитования. Ссудный процент действительно жестко связан с инфляцией, но зависит от нее точно так же, как сила ветра «зависит» от амплитуды раскачивания ветвей на деревьях. Ведь в соответствии с теоремой известного австрийского математика-логика Геделя «О неполноте» отличить причину от следствия, оставаясь внутри системы, невозможно.

Заявления финансово-экономического блока Правительства РФ об инфляционных ожиданиях исполняют по факту функцию не прогнозирования, а программирования. Ибо в ответ на этот «прогноз» уже в январе заявляется курс на сохранение двухзначного ссудного процента, на соответствующее повышение цен на горючее, газ, на транспортные перевозки, электроэнергию и т.д. Разве это не заявка на изменение базы преysкуранта, корректировку масштаба цен на любой товар? Неизбежность инфляции подготовлена.

Если же «спланировать» инфляцию строго равной нулю, то можно потребовать от банков беспроцентного кредитования. Соответственно ожидаемой нулевой инфляции следует ввести запрет на изменение тарифов естественных монополий. При этом страна войдет в систему не только безинфляционного развития, но будет проводить систематическое снижение цен на жизненно важную продукцию за счет технического прогресса, как это происходило в 50-е годы XX в. в СССР. И только тогда будут созданы условия для устойчивого развития АПК.

Некоторые экономические школы создали стереотипы неизбежности инфляции. На быденном уровне бытуют представления, что она является неизбежным атрибутом нашего бытия. При желании можно найти удачные примеры государственной экономической политики подавления инфляционных ожиданий.

— После укрощения инфляции, государству следует обеспечить устойчивое развитие отечественного АПК. Некоторые политики выступают за сокращение дотаций земледельцам, а аграрии ратуют за очередное списание долгов. «Посадить на АПК» часто вызывало сочувствие к трудолюбивому чиновнику — он или «сгорит на работе», или на него спишут все промахи социальной системы. Хорошего человека было жалко, а от «политического проходимца» следовало ждать очередных напастей от посева кукурузы в Костромской области, мелиорации песчаных земель до вырубки виноградариков. Какова природа убытков в АПК?

— Неправильно заставлять АПК конкурировать с оборонным комплексом или энергетическим. Однако от регулировки уровня рентабельности различных отраслей экономики явно не уйти. Несостоятельность налогово-дотационной политики в России очевидна.

В настоящее время убытки АПК и являются по своей сути сверхприбылями энерго-сырьевого сектора и кредитно-финансовых учреждений. Снижение порога рентабельности одной из отраслей, так же как и его несбалансированное превышение в другой, в равной мере прокатываются дестабилизирующей волной по всей производственно-потребительской системе, включая рынок труда.

Вследствие этого дотациями должны именоваться выплаты производителям определенных видов продукции, где необходимо сохранение рабочих мест, либо производство которой в определенных объемах необходимо, но при сложившемся преysкуранте нерентабельно. Цель дотаций — устранить последствия макроэкономических системных ошибок, уже допущенных в управлении народно-хозяйственным комплексом.

Под субсидиями следует понимать выплаты потребителям определенных видов продукции, если государство находит потребление именно этих видов продукции общественно полезным и предпочтительным, а потенциальный потребитель обладает недостаточной доходностью для того, чтобы оплачивать потребление этих видов продукции на основе самофинансирования. Так должны субсидироваться питание и приобретение жилья в пределах санитарно необходимой нормы.

Дотации и субсидии должны рассматриваться не как «милостыня», а как естественное обязательное средство управления порогами рентабельности производства в отраслях и регионах с целью обеспечения целостности и суверенитета страны, создания условий для воспроизводства населения, решения демографических проблем.

Первопричины глубочайшего системного кризиса нашего сельского хозяйства кроются не во внутренних проблемах АПК в силу их вторичности, а в разбалансировке межотраслевых и межгосударственных отношений, в нашем неумении системно отделить причины от их последствий. Эффективный механизм внутриотраслевой конкуренции в условиях нашего государства получил необоснованное расширительное толкование и применяется в системе межотраслевых отношений. При этом аграрному сектору, потребляющему сезонную солнечную энергию, предложено конкурировать, в том числе и в финансах, в вопросах подбора кадров, с нефтяным и газовым секторами, получившими доступ к энергии солнца, накопленной в течение миллионов лет.

— Налицо недобросовестная конкуренция и следует ждать запроса аграриев в ФАС России о подтверждении деструктивности межотраслевой конкуренции для отечественного АПК?

— Государство нуждается в формировании устойчиво развивающейся экономики. Разбалансировка произошла давно, тогда когда не было антимонопольного законодательства в России. Новый закон «О защите конкуренции» и высокий и признанный в мире авторитет ФАС России по адвокатированию конкуренции неизбежно принесет свежий взгляд на проявления монополизма и распределение прибыли.

В нынешнем межотраслевом балансе страны прибыли одних отраслей являются по своей сути убытками других, потребляющих их продукцию в условиях катастрофического диспаритета цен. Долги сельского хозяйства обусловлены необоснованно завышенными прибылями энерго-сырьевого сектора, кредитно-финансовой системы страны. К примеру, только годовая прибыль Газпрома, РАО ЕЭС сопоставимы с суммарной кредиторской задолженностью АПК. Рынок в отсутствие плановых начал, государственного регулирования с неизбежностью настраивается на максимальную доходность со специализацией в сфере сырьевых отраслей, алкоголя, табака, игорного бизнеса и т.п. Задача государственного регулирования состоит в умении согласовать в едином механизме возможности плановых и рыночных рычагов по опыту японского экономического чуда. Их противопоставление является грубейшей методологической ошибкой. План — это цель, а рынок — способ достижения поставленной цели.

В наше время, когда масштабы технологической деятельности человека сопоставимы с ресурсными возможностями земного шара, в бухгалтерском учете наши полезные ископаемые следовало бы рассматривать в качестве товара на складе, находящегося в федеральной собственности. Претензии на доходы и объемы производства добывающих компаний при этом должны быть ограничены добавленной стоимостью, связанной с перемещением этого товара, а не с его производством. Присвоение этой доли федеральной собственности сырьевыми отраслями происходит неправомерно. Ведь в соответствии с Конституцией РФ (ст.9 ч.1) «природные ресурсы используются и охраняются в РФ как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории». Следовательно, безвозмездная передача природных ресурсов, как федеральной собственности, в систему АПК конституционно не менее оправдана, чем их ныне практикуемая передача добывающим компаниям. В такой схеме потребители АПК должны оплачивать услуги добывающих компаний по перемещению природных ресурсов и вступать во взаиморасчеты с федеральным бюджетом по поводу самого товара. Именно такие

** Беспашотный Г.В. «Проблемы национальной аграрной политики в условиях глобализации экономики», стр.68-73, Глобализация экономики и проблемы развития АПК России, СПб., 2002 г., 140 стр.

*** Черняков Б.А. Основные направления развития аграрного сектора экономики в развитых странах (на примере США). Глобализация экономики и проблемы развития АПК России, СПб, 2002 г.

схемы и реализуются де-факто в развитых странах, получающих серьезные конкурентные преимущества.

В XX веке цивилизация перешла из эпохи биогенного развития в эпоху развития техногенного. До 95% готовой продукции теперь производится не на базе мускульной силы животных и человека, а на базе техногенной энергии. Энергия это основа, хлеб всего комплекса производства готовой продукции, а цены на нее во многом определяют его конкурентоспособность. Для выхода из роли сырьевого придатка необходимо обеспечить этот «энергетический хлеб» по устойчивым конкурентоспособным ценам. При этом сравнивать наши цены на энергоносители следует не с абсолютным мировым уровнем, а с ценой на готовую продукцию с реальной покупательной способностью и заработной платой. Реальный конкурентный анализ должен базироваться не на рублях или долларах, а на литрах условного топлива. Корпоративный бизнес на энергоносителях пагубно сказывается на перспективах развития экономики.

Следствием высокого ссудного процента и раскрутки тарифов естественных монополий является пожирающая АПК инфляция, ведущая к непропорциональному росту цен на все виды товаров, потребляемых АПК. При этом в системе государственного управления произошла подмена причинно-следственных связей, когда инфляция трактуется в качестве первопричины. Заявления об инфляционных ожиданиях исполняют функцию не прогнозирования, а программирования. Ибо в ответ на этот «прогноз» уже в январе заявляется курс на сохранение ссудного процента, на соответствующее повышение цен на горючее, газ, на транспортные перевозки, электроэнергию и т.д. Эти шаги и ведут к неизбежной инфляции.

— Виктор Алексеевич, в СМИ можно слышать голоса аграриев лишь о нехватке

оборотных средств или повышении тарифных пошлин на импортное продовольствие. То, о чем Вы говорите сегодня, следует исправлять на уровне методологии, а следовательно, при приемке бюджетов всех уровней, особенно в субъектах РФ, где велика доля АПК. Скажите, законодатели слышат доводы аграриев? Создается впечатление об аграриях, как о слабо организованных предпринимателях, которые не умеют лоббировать свои интересы, и солидарность им не присуща. Это ли не показатель низкой продуктивности многочисленных аграрных съездов и конференций? Законодатели, сидящие в президиуме — это «свадебные генералы»?

— На съездах идет борьба с «ветряными мельницами», со следствиями, методологически значимые вопросы, проблемы финансового климата замалчиваются. Депутатов всех уровней СЗФО России приглашаем принять участие в работе методологического семинара нашего аграрного университета. Мы раскроем глаза на первопричины, базовые проблемы АПК и страны в целом.

— Виктор Алексеевич, Ваш аграрный университет прививает особые мировоззренческие установки, качества лидерства своим выпускникам? Традиции Царского Села, соседство с Пушкинским лицеем, видимо, обязывают к этому.

— Без правильного мировоззрения в аграрном секторе, как и любой другой человеческой деятельности хороших результатов не достичь. На Всероссийской конференции преподавателей гуманитарных и общественных наук, проходившей 21.06.2007 в Москве, Президент России Владимир Путин четко обозначил современные проблемы гуманитарного образования: «Современному российскому обществу нужны глубокие мировоззренческие исследования. К сожалению, это очень часто подчинено текущей потребности, текущей конъюнктуре. И это жаль. Потому что нам не нужно конъюн-

ктурить — нам нужны основные приоритеты, основные знания в этой области, глубокие, фундаментальные».

В сущности, есть два типа образования: информационно-кодирующее, целью которого является передача суммы некоторых знаний и методологическое, вырабатывающее культуру мышления и способность к освоению новых знаний. Отто фон Бисмарк утверждал: «Войны проигрывает школьный учитель». Уинстон Черчилль отмечал: «Школьным учителям принадлежит власть, о которой премьер министр может только мечтать». Что же такого важного происходит в процессе образования человека? Учитель, прежде всего, формирует мировоззренческий стандарт, который определяет нравственность и интеллект человека, тип строя психики. Невозможно всерьез обсуждать проблемы образовательной политики, умалчивая о базовых мировоззренческих установках. Ведь мерзавец тем более опасен для общества, чем выше уровень его образования.

Мы видим, как меняется мировоззрение молодежи, если до нее доводится методологически значимая информация. Для подъема АПК СЗФО России требуется заказ на подготовку специалистов от региональных властей, озбоченных судьбой земледельцев и будущим своих субъектов РФ, таких специалистов, которые будут способны влиять на методологию государственного управления.

Возвращать жизнь в брошенные деревни всегда намного труднее и дороже, чем поддерживать энергичного, жизнеспособного и умелого земледельца. Вижу, за последние годы к власти приходит понимание особого статуса проблем АПК. Надеемся увидеть позитивные изменения. Наш аграрный университет нацелен на возрождение России, а это немислимо без подъема АПК на базе новой методологии государственного управления.

Беседавал Сергей Розанов

Президенту Российской Федерации В. В. ПУТИНУ

Уважаемый Владимир Владимирович!

Обратиться к Вам нас обязывает та политическая позиция, которую занимает аграрное образование, сельское хозяйство на политическом поле страны в реализуемом Вами политическом курсе. Всецело разделяя Ваши подходы, считаем необходимым отметить, что именно в нашей сфере пересеклись все четыре национальные проекта. Помимо проектов развития АПК и образования мы имеем прямое отношение к здоровью нации, к проблемам доступного жилья. Медицина, как известно, способна влиять на состояние здоровья населения в пределах не более 10%, все остальное это по преимуществу удельный вес качественных свежих (без консервантов и добавок) продуктов питания, производимых в местах проживания и образ жизни. Проблемы доступного жилья так же не решаемы без перехода к парадигме поместно-усадебной урбанизации, без программы устойчивого развития сельских территорий на базе биоэнергетики, на базе местных строительных материалов. Эти вопросы являются предметом исследования наших энергетических факультетов, факультетов сельскохозяйственного строительства.

В свою очередь без инновационного развития сельскохозяйственных территорий не решаемы не только демографические проблемы, проблемы переселения соотечественников, проживающих за рубежом, но и проблемы сохранения заселенности и целостности жизненного пространства страны. Межотраслевые перекосы, низкая рентабельность АПК с неизбежностью ведут к эвакуации собственного населения страны с подавляющего большинства ее территорий. У нас нет возможности обеспечить иные рабочие места по всей территории нашей страны, кроме аграрных, ибо на этих территориях есть только почва, солнце и вода.

Все ныне формируемые положительные тенденции в развитии АПК связаны с Вашей позицией, с усилиями Министра сельского хозяйства А.В.Гордеева в отсутствие понимания и поддержки со стороны финансово-экономического блока страны. Между тем проблемы села являются базовыми проблемами всего народно-хозяйственного комплекса, проблемами политического будущего нашего народа в XXI веке.

Первопричины глубочайшего системного кризиса нашего сельского хозяйства кроются не во внутренних проблемах АПК в силу их вторичности, а в разбалансировке межотраслевых и межгосударственных отношений, в отсутствии методологии выявления первопричин и их выделения из бесчисленного количества последствий. Эффективный механизм внутриотраслевой конкуренции в условиях нашего государства получил необоснованное расширительное толкование и применяется в системе межотраслевых отношений. При этом аграрному сектору, потребляющему сезонную солнечную энергию, предложено на рыночных условиях конкурировать, в том числе и в финансах, в вопросах подбора кадров, с нефтяным и газовым секторами, получившими доступ к энергии солнца, накопленной в течение миллионов лет.

Следствием этого является губительный перекос межотраслевых ценовых пропорций. Достаточно сказать, что цены на молоко позиционированы на рынке существенно ниже цен не только на дизельное топливо, но и на питьевую воду. Мы устойчиво поддерживаем цены на хлеб при ежегодном росте всех компонентов его себестоимости (горючее, энергетика, транспортные тарифы), что влечет за собой разорение хлебороба. Цены на продовольствие невозможно увеличивать на рыночных принципах из-за ограниченной покупательной способности населения, которое тратит на продукты в среднем до 50% своего бюджета (в США — 11%).

Финансово-экономический блок нашей государственности должен признать, что если одна из общественно необходимых отраслей нерентабельна при сложившейся в государстве культуре производства, то это является выражением управленческих ошибок в сфере макроэкономического управления на уровне народного хозяйства в целом. Снижение порога рентабельности одной из отраслей, как и ее резкое превышение в другой в равной мере дестабилизируют народное хозяйство. Ведь, обретя несопоставимое преимущество в платежеспособности перед другими отраслями, эта отрасль подрывает возможности их развития, перекупая ресурсы, включая кадровые.

Выполненный нами методологический анализ причинно-следственных связей свидетельствует, что для решения проблемы устойчивого развития АПК помимо устранения выше указанных факторов, дестабилизирующих его функционирование, необходимо устранить две базовые первопричины системного характера, создающие неприемлемую финансовую атмосферу.

Первая проблема.

Настала пора поставить вопрос о законодательном ограничении ссудного процента, уязвав этот порог с реальными трудозатратами банков, а не с их произволом. Компенсация 2/3 учетной ставки ЦБ является по факту инструментом поддержки и без того не бедного банковского сектора, а не крестьянства. Объяснения высокого ссудного процента уровнем инфляции безосновательны и базируются на подмене причины на следствие. Именно ссудный процент и является причиной, основным задающим генератором инфляции, но не наоборот.

Вторая проблема.

Стабильное устойчивое развитие АПК, как и всего народно-хозяйственного комплекса, невозможно в условиях ежегодного дестабилизирующего роста тарифов естественных монополий, компенсирующего негативное воздействие ссудного процента на их финансовое состояние. Товары и услуги естественных монополий относятся к базе прейскуранта, увеличивают себестоимость любого товара и с неизбежностью, так же как и ссудный процент, порождают инфляцию.

Уважаемый Владимир Владимирович!

Понимая свою ответственность за проблемы развития АПК, просим Вас вынести освещенные нами вопросы на специальное совещание на Вашем уровне. Мы готовы дать по каждому из них подробные научно-методические обоснования и полагаем, что будущее России в XXI веке проходит через изменение методологии государственного управления, в разработку которой мы готовы внести свой вклад.

С глубочайшим уважением к Вам

В. А. Ефимов,
Ректор СПБГАУ